

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Шевкунов Георгий Александрович

**КРУШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ФАКТОРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель** – **Никонов Вячеслав Алексеевич**
доктор исторических наук
- Официальные оппоненты** – **Мироненко Сергей Владимирович**
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В.Ломоносова»,
исторический факультет,
кафедра истории России XIX века –
начала XX века, заведующий кафедрой
- Гагкуев Руслан Григорьевич**
доктор исторических наук,
ФГБУН Институт российской истории
Российской академии наук,
Центр военной истории России,
ведущий научный сотрудник
- Павленко Ольга Вячеславовна**
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет», проректор по научной
работе; Историко-архивный институт,
факультет международных отношений,
политологии и зарубежного
регионоведения, кафедра зарубежного
регионоведения и внешней политики,
заведующая кафедрой

Защита диссертации состоится «24» декабря 2024 г. в 19 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.8 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. Е-834.

E-mail: msu.052.8@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3260>

Автореферат разослан «_____» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

О.Н. Халуторных

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ¹

Актуальность темы исследования. На протяжении XX века наша страна не раз оказывалась в кризисной ситуации, чреватой утратой государственности и перспектив независимого существования. Каждое из этих потрясений имело свои внешние и внутренние причины, сформировавшиеся под воздействием различного рода факторов. Их специфическое сочетание в феврале-марте 1917 года привело к революционным событиям – гибели многовековой монархической власти Российской империи в условиях мировой войны. Разрушение формы государственности сопровождалось кризисом всех сторон жизни прежде единой общественной системы, явственными последствиями и проявлениями которых стали гражданская война, голод, нарастание нищеты, распад единства политического, экономического, социального и культурного пространства, гибель или эмиграция значительной части населения.

Кризис государственности в конце XX столетия по ряду параметров имел сходство с революционными событиями 1917 г., и, очевидно, причины и механизмы дисфункции государственной власти в годы революции оказались непонятыми. И сегодня, когда нарастают угрозы нашей государственности, исходящие, в первую очередь, из-за рубежа, вопрос о жизнеспособности российского общества вновь становится чрезвычайно актуальным, заставляя внимательно изучить опыт прошлого, события 1917 года.

¹ При подготовке данного раздела автореферата использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Шевкунов Г.А.* Социальная система Российской империи как предпосылка революции 1917 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 95-106; *Шевкунов Г.А.* Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 2. С. 159-176; *Шевкунов Г.А.* Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 80-92; *Шевкунов Г.А.* Психоземциональное состояние российского общества как фактор февральской революции 1917 года // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 3. С. 213-229; *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит).* Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.

Сохраняется и научная актуальность изучения факторов, вызвавших революцию. За более чем столетие активных научных исследований не удалось достичь общепризнанных результатов. Изучение комплекса факторов, вызывающих кардинальную дестабилизацию общественной жизни, остается важной научной проблемой.

Объектом исследования настоящей диссертации выступают социальные процессы и революционные события, приведшие к крушению Российской империи в феврале-марте 1917 года.

Предмет исследования составляет комплекс внешних и внутренних экономических, общественно-политических и социально-психологических факторов революционного процесса начала 1917 года.

Хронологические рамки исследования определены его объектом и предметом. В узком своем значении они ограничиваются событиями февраля и марта 1917 года: от нарастания по экспоненте дестабилизирующих факторов политической системы до отречения императора Николая II и перехода высшей власти в стране к вновь образованным органам. Исследование факторов, вызвавших к жизни эти процессы, требует обращения к проблемам развития России в предшествующие десятилетия, а раскрытие значения революционных событий предполагает анализ развития страны в последующие десятилетия. В связи с этим хронологические рамки исследования в своем широком значении охватывают период с конца XIX века до конца 1920-х годов, а в случае проявления их участниками более поздней рефлексии верхняя хронологическая граница несколько увеличивается.

Территориальные границы исследования определены его объектом и предметом. Поскольку основные акторы процессов дестабилизации России действовали не только внутри страны, но в условиях Первой мировой войны и за ее пределами, то географические рамки работы охватывают не только Россию, но и территории стран – активных участников военных действий. При этом необходимо учитывать, что события вне российских границ интересуют автора диссертации только в контексте их влияния на ситуацию внутри России.

Степень разработанности темы. Более 100 лет продолжается в отечественной и зарубежной исторической науке изучение причин, хода и результатов Российской революции начала XX столетия. Можно говорить о двух основных этапах, которые прошла отечественная историческая наука в исследовании этого феномена: советском, характеризующимся использованием марксизма-ленинизма в качестве единственно допустимой методологической основы науки, и условно названным постсоветским, когда гносеологический плюрализм привел к проявлению разнообразных подходов, оценок и мнений.

Советский этап в развитии отечественной исторической науки, в том числе в изучении революционных событий 1917 года, достаточно хорошо исследован. Сложилась периодизация этого изучения. Выделяются следующие периоды: 1917-1924 гг., когда публикуется основной комплекс ленинских работ, посвященных революции и положенных в основу изучения ее истории, и 1925-1931 гг., когда признанным лидером советской исторической науки являлся М.Н. Покровский. Иногда эти два периода объединяются в один. Следующим периодом явились 1930 – середина 1950-х гг., время господства так называемой «сталинской» концепции истории российской революции. С середины 1950-х изменение трактовок и расширение источниковой базы исследований связано с хрущевской «оттепелью», которая затронула и историческую науку. 1970-е – середина 1980-х годов – период затухания «оттепельных» импульсов. Последний период советского этапа в развитии отечественных представлений о 1917 г. связывается с годами «перестройки» (1985-1991 гг.), характеризующимися «переосмыслением» всей советской истории¹. Периодизация изучения революции на постсоветском этапе развития отечественной науки еще не сложилась в достаточной мере. Не давая детальную характеристику каждого из перечисленных периодов изучения, выделим особенности понимания историками советского и постсоветского этапов, ярким проявлением которых стали юбилеи 50-летия и 100-летия революции.

¹ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / отв. ред. Ю.А. Петров. В 2-х т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 26-65.

Хотя в среде историков высказываются различные мнения о продолжительности революции и времени завершения, ее начало большинство исследователей связывают с событиями рубежа зимы-весны 1917 года, получившими название Февральской революции. В советский период развития исторической науки они оказались заслонены определяющим для идеологии коммунистической партии Октябрем и рассматривались лишь как часть революционного процесса в России.

Об этом наиболее ярко свидетельствует само количество обобщающих работ историков и обществоведов, посвященных Февралю и Октябрю. За первые 50 лет изучения обзору научных публикаций по истории Февральской революции было посвящено 5 историографических работ, в то время как список таких работ по Октябрю включает в себя 125 работ. Если учесть также работы, посвященные В.И. Ленину как историку Октября, деятельности Комиссии по истории Октябрьской революции, а также обзоры проведенных научных конференций, то общее число историографических работ по проблемам Октября составит 332, и это без учета работ, посвященных рассмотрению степени изученности истории большевистской партии в революции¹.

Итог первому полувеку изучения революционных событий 1917 года подвел в своем трехтомном труде академик И.И. Минц: «Литература об Октябре необъятна, архивы неисчерпаемы. Мемуары давно уже стали самостоятельной частью историографии революции, а диссертации по отдельным ее вопросам могут составить обширную библиотеку. Историографический разбор литературы и анализ источников по истории Октябрьской революции уже не под силу одному исследователю»².

За первые пятьдесят лет вполне сложился взгляд марксистских историков на проблемы революции 1917 года. Одной из характерных черт толкования революции советской наукой явилось утверждение «об

¹ История исторической науки в СССР. Советский период: октябрь 1917-1967. Библиография. М.: Наука, 1980. С. 111, 115-123.

² Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1. Свержение самодержавия : В 3-х т. М.: Наука, 1967. С. 6.

объективной неизбежности революции, о ее социально-экономических предпосылках». При этом ошибочными признавались утверждения о Первой мировой войне как причине революции. По мнению советских историков, Февральскую революцию следует рассматривать как первый этап революционного процесса. Особое внимание отводилось изучению роста сознательности и готовности рабочих и всех трудящихся совершить революционный переворот, что обеспечивалось деятельностью большевистской партии и В.И. Ленина. Этот подход к проблеме Февраля 1917 года сохранил свое господствующее положение в советской историографии и в дальнейшем.

Свой взгляд на революцию 1917 года предлагало Русское Зарубежье. Он не совпадал с советскими трактовками событий и в теоретических и источниковых основах, и в самой проблематике исследований. Значительная часть литературы о революции строилась на личных воспоминаниях эмигрировавших ее участников. Антибольшевистская по своей направленности героизация событий революции и Гражданской войны, обращение к проблемам масонского заговора и предательству национальных интересов большевиками в годы войны, взаимные обвинения в случившемся представителей различных политических направлений, перенесенных в эмиграцию, сочетались с появлением интересных исследований, повлиявших на позиции зарубежных историков¹. Среди работ исследователей-эмигрантов для рассмотрения проблем диссертации особое значение представляют работы П.А. Сорокина «Социология революции» и «Человек и общество в условиях бедствий»². Характерной чертой его работ является использование факторного подхода к истории революционных потрясений общества.

¹ См., напр.: *Вандалковская М.Г.* Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Памятники исторической мысли, 1997; *История русского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.)*. М.: Институт российской истории РАН, 2004.

² *Сорокин П.А.* Социология революции // Сорокин П.А. Листки из русского дневника. Социология революции. М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 257-594; *Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2012.

В последнем десятилетии XX века ситуация в отечественной исторической науке начала кардинально меняться. К февральским событиям специально обращались авторы монографий и статей, участники конференций и симпозиумов. Проблемы революционных событий получали все более детальное раскрытие, вводились в научный оборот новые источники, менялись исследовательские подходы. На первый план выдвигались проблемы объяснения падения многовековой монархии в России, но при этом факторный подход к изучению революции не нашел своего активного применения¹. Внимание исследователей сосредотачивалось на изучении отдельных сфер жизни предреволюционного общества. Достижения отечественной и зарубежной исторической науки в изучении революции были представлены в ряде историографических обзоров, авторами которых являлись В.П. Булдаков, Н.В. Иллерицкая, Ю.А. Петров, В.В. Шелохаев и другие ведущие ученые страны². Большое внимание в исследованиях уделялось расширению источниковой базы и углубленной работе с архивными источниками³.

В зарубежной литературе, посвященной революционным событиям начала XX столетия, проявляется тенденция расширительного толкования

¹ Вместе с тем, в отечественной историографии есть примеры удачного использования факторного подхода при исследовании ряда других проблем. См.: *Павленко О.В.* Многофакторный анализ и историографические подходы в изучении аншлюса Австрии 1938 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12, № 11 (109). С. 28.

² *Булдаков В.П.* Революция 1917 года: мифы, которые мы выбираем // Вестник Тверского государственного университета. Серия история: Научный журнал. 2017. № 1. С. 39-62; *Иллерицкая Н.В.* Великая российская революция 1917 г. в трудах современных историков (историографический обзор) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 4/2. С. 169-176; *Петров Ю.А.* Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3-16; *Шелохаев В.В.* Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2017. № 2. С. 32-42.

³ См., напр.: *Мироненко С.В.* Документы династии Романовых в Государственном архиве Российской Федерации: к истории формирования коллекции // Отечественные архивы. 2024. № 5. С. 16-32; *Антонова Е.К., Бородкин Л.И., Владимиров В.Н.* К оценке имущественного неравенства крестьянства Западной Сибири начала XX века: микроанализ данных сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 86. С. 5-12; *Гагкуев Р.Г.* Февраль 1917 г. глазами полковника В.Н. Биркина // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2019. № 4 (16). С. 101-123.

хронологических рамок революционных событий. Становится все более распространенным рассмотрение революции в России, которое не ограничено процессами только 1917 года. Окончание революции связывается с завершением Гражданской войны. В то же время намечена тенденция включать в период единой революции и события 1905-1907 годов. Межреволюционный период начала XX века обозначается временем метаний между «оптимизмом и пессимизмом», характерным для общественных ожиданий того времени¹.

Проблемы экономического развития России в начале XX века оказались в центре пристального научного анализа². Полемика в историографии по вопросам экономического развития в своей основе касалась решения центрального вопроса – возможности России начала XX в. избежать революции. В исследованиях налицо два альтернативных взгляда. Первый – динамика социально-экономических характеристик была позитивной и свидетельствовала о наличии реального шанса избежать кризиса. Второй – революция явилась закономерным результатом негативного социально-экономического и политического развития, закончившегося обострением нужды трудящихся масс и революционным взрывом. В этой связи анализировалась роль Первой мировой войны, выступавшей то ли первопричиной, то ли катализатором революционных процессов. «Взявшись за регулирование, – отмечает в своем исследовании И.В. Поткина, – в общем и целом имперское правительство неплохо справлялось со своими обязанностями. Данный вывод подтверждается новейшими отечественными исследованиями о результатах экономического развития России в годы Первой мировой войны»³. Иной точки зрения придерживался, например, В.В. Поликарпов, утверждая, что военная промышленность не справлялась с выполнением военных заказов⁴.

¹ *Steinberg M.D.* The Russian Revolution, 1905-1921. Oxford: Oxford univ. press, 2017. P. 52.

² *Маркевич А.М., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход в России в 1913-1928 гг. М.: Мысль, 2013.

³ *Поткина И.В.* В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914-1917 годах. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 361-362.

⁴ *Поликарпов В.В.* Русская военно-промышленная политика, 1914-1917: Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. С. 66.

100-летие начала Первой мировой войны стало поводом для всплеска изучения этого события мировой истории. Введение в научный оборот ряда новых источников и формулирование новых исследовательских задач, в том числе связанных с антропологическим подходом в исторических исследованиях, привели к появлению работ, как обобщающих уже достигнутые результаты изучения, так и открывающих новые аспекты и подходы в исследовании событий войны, взаимосвязи войны и революции¹.

Внимание исследователей привлекал вопрос о социальной структуре дореволюционной России, положении различных слоев общества: рабочих и крестьян², буржуазии³ и среднего класса общества⁴. Внимание уделялось и профессионалам-управленцам предреволюционных лет⁵, исследованию развития отечественной науки в изучаемый период⁶.

Значительное место в исторической литературе принадлежало изучению изменений в политической системе страны, политическим институтам, механизмам их функционирования. При этом в центре внимания исследователей оказывалась Государственная дума России и ее

¹ *Петров Ю.А., Павлов Д.Б.* Первая мировая война: Кто виноват? (Историографический этюд) // *Российская история*. 2014. № 5. С. 3-13; *Россия в годы Первой мировой войны. Экономическое положение, социальные процессы, политический кризис* / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014; *Айранетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). В 4-х т. М.: Кучково поле, 2014–2015; *Айранетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1908-1917). Из истории экономики и политики дореволюционной России. М.: Наше завтра, 2024; *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* Война, породившая революцию. М.: Новый хронограф, 2015; и др.

² *Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века*. М.: ИРИ РАН, 2020; *Koenker D.P., Rosenberg W.G.* Strikes and Revolution in Russia, 1917. Princeton: Princeton univ. press, 2016.

³ *Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М.: Мосгорархив, 2002; *Боханов А.Н.* Крупная буржуазия России. М.: Проспект, 2023; и др.

⁴ *Иванова Н.А.* Формирование среднего класса в Российской империи конца XIX – начала XX в. Теория и конкретика. М.: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2019.

⁵ *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917). Рязань: П.А. Трибунский, 2004.

⁶ *Козлов С.А.* Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: Историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019.

взаимоотношения с исполнительной властью¹ и с либеральной общественностью². «На вершину иерархии причин, вызвавших Февральскую революцию, – отмечает В.А. Никонов, – я склонен поставить элитный раскол, противопоставивший огромную часть активного политического класса и интеллигенции правящему режиму»³. Деятельность политических партий, их позиции в условиях нарастающего кризиса, участие в формировании новых органов власти привлекали к себе внимание ряда исследователей⁴. На стыке социальных и политических проблем рассматривались вопросы национального и конфессионального развития страны в начале XX столетия⁵.

Общая картина февральско-мартовских событий 1917 года в Петрограде получила достаточно полное освещение еще в советской исторической литературе⁶. Дополнения в хронологию событий, вносимые в последующих работах, не меняли существенно представления о ходе кризисного развития. Уточнения происшедших событий касаются деталей столкновений в отдельных районах Петрограда, размере грабежей и иных действий

¹ Демин В.А. Государственная дума России (1906-1917): Механизмы функционирования. М.: РОССПЭН, 1996; Лукьянов И.В. У истоков российского парламентаризма. СПб.: Лики России, 2003; Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX в.: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006; Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М.: РОССПЭН, 2011; и др.

² Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003; Шелохаев В.В. Многопартийность в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2023; и др.

³ Никонов В.А. Крушение России. 1917. М.: АСТ, 2016. С. 679. См., также: Никонов В.А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. М.: Эксмо, 2017.

⁴ Ненароков А.П. Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2012; Гросул В.Я. Российское революционное движение во второй половине XIX века. В 2-х т. М.: Квадрига, 2023; Riga L. The Bolsheviks and the Russian Empire. N.Y.: Cambridge univ. press, 2012; Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015.

⁵ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). М.: РОССПЭН, 2004; Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М.: Новый хронограф, 2010; The Empire and nationalism at war. Bloomington: Slavica, 2014; Sanborn J. Imperial Apocalypse: The Great War end the Destruction of the Russian Empire. N.Y., Oxford: Oxford univ. press, 2014.

⁶ См., напр.: Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967; Его же. Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. М.: Наука, 1971.

асоциальных элементов, участия Временного комитета Государственной думы в формировании первого Временного правительства¹.

Для рассмотрения поставленной в диссертации проблемы большой интерес представляют исследования, проведенные на рубеже прошлого и настоящего столетий В.П. Булдаковым, посвященные проблемам революционного насилия². Кризис Российской империи он связывает со специфическим наложением ритмов европейской и российской истории, проявившихся в условиях Первой мировой войны. Ставя вопрос о причинах кризисного развития, В.П. Булдаков приходит к выводу: «Итак, что лежит в основе российской кризисности? Бунт против закрепощения государством человеческого естества? Пожалуй, да»³.

Изучение отдельных сфер дореволюционной истории России сопровождалось стремлением завершить исследовательский анализ синтезом, охватывающим всю картину произошедшего. Своеобразный синтез знаний о революции в современной научной литературе осуществляется в двух вариантах. Во-первых, путем проведения научных конференций (с публикацией их материалов) или изданием сборников статей, где авторами выступали, как правило, специалисты по частным проблемам отдельных сфер общественной жизни. К сожалению, в ряде случаев синтетического, качественно нового научного знания не получалось: ряд работ выглядели мозаичным полотном с весьма автономными, в том числе по методологическим подходам, кусочками. Тем не менее заслуга подобных публикаций очевидна: они ставили проблемы синтезирования прошлого в единую картину. Некоторым публикациям это удавалось в большей мере⁴.

¹ Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021; Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума, 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005; Николаев А.Б. Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4-х т. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2016. С. 59-78; и др.

² Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН, 2010.

³ Там же. С. 693.

⁴ 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: ИРИ РАН, 1997; Великая Российская революция, 1917: сто лет изучения : материалы Международ. науч. конф. М.: ИРИ РАН, 2017; Российская государственность: опыт 1150-летней истории. М.: ИРИ РАН, 2013.

Второй вариант своеобразного синтеза проявился в том, что обобщение достигнутых результатов в развитии отечественной и мировой науки по проблемам крушения Российской империи проводится лидером одного из исследовательских направлений и представителями возглавляемой им научной школы. Такой резюмирующий синтез обеспечивает единство методологического подхода, хотя и не отражает многообразие используемых в современной исторической науке методов исследования и подачи материала¹.

Подводя итоги обзора литературы по теме диссертационного исследования, необходимо отметить, что, несмотря на более чем столетний опыт изучения революционной истории 1917 года в России, аспекты государственного управления, связанные с изучением формирования и влияния дестабилизирующих политическую систему страны факторов, не получили своего комплексного рассмотрения.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексная характеристика влияния различных факторов на развитие революционного процесса в России в начале 1917 года.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение нескольких исследовательских задач:

1. Охарактеризовать влияние социально-экономических факторов на возникновение кризисных явлений в государстве и обществе в начале XX века.
2. Определить значение раскола политических элит Российской империи как фактора дестабилизации системы отношений власти и общества в предреволюционный период.
3. Определить влияние Первой мировой войны на развитие революционных процессов противостояния власти и общества.
4. Выявить характерные черты и особенности психоэмоционального состояния российского общества в феврале-марте 1917 года.

¹ История России: в 20 т. Т 11: Империя, война, революция. 1914-1917 годы. В 2-х кн. М.: Наука, 2024.

Источниковая база исследования, формируемая в соответствии с поставленными в исследовании задачами, включает в себя следующие группы источников.

К первой следует отнести документы и материалы государственной власти. В их числе особое значение для исследуемой темы имеют акты об отречении императора Николая II и Великого князя Михаила Александровича¹, а также ряд материалов, уже опубликованных в различных сборниках документов².

Вторую группу составляют документы личного происхождения, возникшие непосредственно в изучаемый период – переписка, дневниковые записи и т.п. В их числе значительный интерес для решения задач диссертационного исследования представляют дневники императора Николая II, его переписка с императрицей Александрой Федоровной и другими лицами³, дневники отечественных и зарубежных государственных деятелей⁴, рядовых граждан России⁵, речи и выступления государственных и политических деятелей⁶.

¹ Манифест отречения Николая II // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М.: Советский писатель, 1990. С. 223; Акт об отречении Великого князя Михаила Александровича от престола. URL: <https://romanovy.rusarchives.ru/nikolay-ii/akt-ob-otrenchenii-velikogo-knyazu-mihaila-aleksandrovicha-ot-prestola> (дата обращения: 08.09.2023).

² См., напр.: *Монархия перед крушением, 1914 - 1917. Бумаги Николая II и другие документы.* М.-Л.: Госиздат, 1927; *Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1.* Пг.: Государственная Типография, 1917; *Ставка и революция. Штаб верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года. По документам Российского государственного военно-исторического архива : сборник документов.* В 2-х т. Т. 1. М.: Фонд «Связь эпох», Кучково поле, 2019; и др.

³ *Дневники императора Николая II (1894-1918).* В 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011-2013; *Переписка Николая и Александры Романовых.* В 5 т. М.-Л.: Гос изд-во, 1923-1927; *Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894-1914 гг.* Предисловие М.Н. Покровского. М.; Пг.: Государственное издательство, 1923.

⁴ *Берти Ф.* За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919. М.: Государственное издательство, 1927; *Жанен М.* С миссией в воюющей России. 1916-1917 гг. *Моя миссия в Сибири.* 1918-1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи. М.: Кучково поле; Музеон; Издательский центр «Воевода», 2023; и др.

⁵ См., напр.: *Дневники Великой войны: Воспоминания, дневники, письма о Первой мировой.* Из собраний Российского государственного архива литературы и искусства. М.: Квадрига, 2022.

⁶ См., напр.: *Маклаков В.А.* *Речи: судебные, думские и публичные лекции. 1904-1926.* Париж: Издание Юбилейной комиссии, 1949.

Обширную группу источников представляют мемуары непосредственных участников рассматриваемых событий¹.

Важное значение для решения проблемы характеристики психоэмоционального состояния предреволюционного общества имеют научные труды психологов и философов начала XX века. Они отражают не только уровень зарождающейся науки тех лет, но и раскрывают актуальные для своего времени проблемы психического состояния общества².

В диссертационном исследовании используются материалы средств массовой информации предреволюционных и революционных лет, представляющие спектр настроений и политических позиций российского общества. И хотя важнейшие из этих материалов в настоящее время опубликованы в различных сборниках³, автор в ряде случаев обращался к самим текстам газет и журналов изучаемого периода, прежде всего газетам «Коммерсант» и «Биржевые ведомости», а также «Новгородским епархиальным ведомостям» и выпускавшемуся в эмиграции «Архиву русской революции»⁴.

Особую группу источников представляют статистические материалы. Среди них особо следует выделить материалы Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года, позволяющие охарактеризовать достижения Российской империи в сфере развития грамотности населения⁵.

¹ См., напр.: *Александр Михайлович, Вел. Кн.* Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991; *Войков В.Н.* С Царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995; *Глобачёв К.И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2016; *Мстиславский С.Д.* Гибель царизма. Л.: Прибой, 1927; *Троцкий Л.* История русской революции. В 2-х т., 3-х кн. М.: Terra, 1997; и др.

² См., напр.: *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1903; *Кандинский В.Х.* Общепонятные психологические этюды. М.: А. Ланг, 1881; *Павлов И.П.* О русском уме // *Природа*. 1999. № 8. С. 93-102; и др.

³ Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918. В 4 т. М.: Политическая энциклопедия, 2014; Революция 1917 года глазами современников. В 3-х т. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

⁴ Архив русской революции. В 22-х т. Берлин: Слово, 1921-1937.

⁵ Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Вып. 1: Пол, возраст и грамотность. Псков: 1-я государственная типография, 1921.

При подготовке диссертации использованы изобразительные источники – фотодокументы, картины и т.п. Особенностью этого типа источников является возможность получения исследователем новой информации, дополняющей сведения нарративных источников.

В диссертации использованы выводы и достижения предшествующих научных исследований, позволяющих опереться на уже наработанный материал по конкретным сюжетам изучения различных аспектов российской действительности начала XX столетия.

Методология исследования базируется на общепризнанных в исторической науке принципах научности, объективности и историзма. Поставленная в диссертации цель комплексного исследования влияния различных факторов на формирование и развитие революционного кризиса в России 1917 года может быть достигнута применением нескольких исследовательских методов, среди которых важную роль играет системный анализ. В исследовании рассматривается система взаимоотношений государственной власти и общества, существовавшая в Российской империи в начале XX века и оказавшаяся под комплексным воздействием ряда факторов, разрушающих ее существование. Под факторами революционного процесса начала 1917 года в диссертации понимается влияние различных явлений на социальное поведение акторов политических перемен (как отдельных личностей, так и социальных групп), явившееся результатом их взаимодействия, а также процессы складывания и функционирования подобных явлений в развитии российского общества начала XX столетия.

Для оценки важности воздействия того или иного фактора в исследовании используется историко-сравнительный метод. Сопоставление однопорядковых факторов воздействия на политическую ситуацию других стран позволяет выявить силу их дестабилизирующего воздействия. Участие в Первой мировой войне ряда государств, складывающее положение на фронтах и возможности ресурсной базы для победоносного завершения войны каждой страной позволяет в результате сравнительного анализа сделать

выводы о значимости войны как фактора дестабилизации. Этот метод позволяет решить задачу определения влияния социально-экономических факторов.

Использование историко-динамического метода позволяет выявить развитие влияния как отдельного фактора, так и их комплекса в исторической ретроспективе. Например, эволюция воздействия внешнего фактора (изменение политики союзников и противников России в Мировой войне по мере приближения ее завершения) позволяет проследить эволюцию внешнего фактора влияния на дестабилизацию политической системы России.

Выделение основных черт и особенностей психоэмоционального состояния российского общества как фактора дестабилизации Российской империи достигается использованием историко-типологического и иных методов исторического исследования. При этом необходимо отметить, что при решении большинства задач диссертационного исследования применялся историко-генетический метод, позволяющий последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой исторической реальности процессов, происходивших накануне крушения Российской империи. Достижение исследовательской цели диссертации потребовало применения ряда общенаучных и междисциплинарных методов, методологических парадигм антропологического, социально-психологического и социокультурного подходов, обеспечивших решение поставленных в исследовании задач.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является опытом изучения влияния комплекса факторов, определивших взаимоотношения государственной власти и общества и повлекших за собой возникновение и развитие политического кризиса в Российской империи в феврале-марте 1917 года. Разработанная методология исследования позволяет выделить новый аспект проблемы революционной истории начала прошлого столетия, обозначив психоэмоциональное состояние общества особым фактором кризисного развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. В последние десятилетия существования Российской империи проявившиеся долгосрочные тенденции социально-экономического развития не свидетельствовали о нарастании кризисной ситуации в этой сфере. Государственная политика этого периода, направленная на развитие социальной инфраструктуры России, в том числе здравоохранения, образования, науки и техники, транспорта, обеспечивала стране устойчивое развитие в будущем. Особенностью влияния социально-экономических факторов дестабилизации политической системы явилось то, что временные сложности и трудности, переживаемые экономикой страны, преломлялись в сознании отдельных групп элиты и населения в оценки достижения предела развития экономической системы в рамках традиционного государственного устройства, за порогом которого прежняя жизнь представлялась невозможной.

2. Важным дестабилизирующим фактором, определившим в значительной мере крушение Российской империи, явился раскол политических элит страны, доведенный до степени конфликта, отрицания возможности нахождения компромисса сторон в рамках существовавшей политической системы. Трансляция противостояния самодержавной власти и Государственной думы на относительно широкие слои населения разрушала возможность существования прежней политической системы.

3. Важную роль в инспирировании революционных событий 1917 года в России сыграл внешний фактор. Свержение императорской власти проходило при вмешательстве европейских держав, считавших существовавший в России государственный строй тормозом для ее военных усилий. При этом участие России в Первой мировой войне не стало фактором, консолидирующим российскую политическую элиту. Чрезвычайная ситуация, вызванная войной, переросла в политический кризис вследствие глубокого раскола политических элит.

4. Определяющим фактором революционных потрясений Российской империи явилось психоэмоциональное состояние общества, ожидавшего улучшения своего существования от перемены государственного устройства.

Длительное внедрение в общественное сознание идеалов европейского либерализма вызывало пренебрежительное отношение к реальным приобретениям политических свобод, ограничения которых в годы войны вполне сопоставимы с другими воюющими странами. Оппозиция видела в условиях войны возможности для ущемления прерогатив власти, не обращая внимание на опасность государственному существованию России. В развернувшемся идейном конфликте власти и общества первая потерпела поражение, о чем свидетельствуют предательство значительной частью правящей элиты государя и неспособность правительства создать необходимый психоэмоциональный фон для объединения политической элиты страны.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что комплексность предлагаемого подхода позволяет скорректировать сложившиеся в исторической науке представления об определяющей роли социально-экономических факторов в развитии кризисных процессов в политической сфере жизни общества. Изучение процесса складывания и развития революции февраля-марта 1917 года позволило выявить определяющую роль фактора психоэмоционального состояния элиты и общества в конкретных событиях, характеризующих политический кризис в стране. Проведенный анализ роли различных факторов в революционный период позволяет использовать материалы диссертации для совершенствования теоретических подходов в разработке теории антикризисного государственного управления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и материалов в лекционных и специальных курсах по истории России и истории государственного управления. Выводы диссертации могут представлять практический интерес для органов государственной власти при совершенствовании стратегии национальной безопасности и осуществлении политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Степень достоверности и апробация результатов. Степень достоверности обеспечивается использованием широкого круга источников различных типов: актов государственной власти, мемуаров участников событий, дневниковых записей, переписки и другими источниками личного происхождения, публикаций средств массовой информации изучаемого периода, статистических данных, визуальных материалов, а также выводов предшествующих научных исследований.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования были представлены в выступлениях на встречах с научной общественностью, в интервью средствам массовой информации, в телефильме «Гибель империи. Византийский урок», получившем премию Российской киноакадемии «Золотой орел» (2009), в 18-серийном документальном фильме «Гибель империи. Российский урок» (2021).

Публикации автора по теме исследования. Основные результаты, положения и выводы исследования изложены в 5 работах по теме диссертации общим объемом 11,3 п.л., в том числе в 4 научных статьях общим объемом 4,1 п.л. в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (исторические науки).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктами Паспорта специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (исторические науки): 7. Институты государственного и/или муниципального управления и общество: история взаимоотношений и взаимодействия. Представительство и роль различных социальных групп в деятельности органов государственного и муниципального управления в разные исторические эпохи; 23. Исторические, культурные и региональные

особенности, определяющие административные механизмы, традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования в соответствии с проблемно-хронологическим принципом построения. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы, включающего 373 наименования. Общий объем текста диссертации составляет 210 машинописных листов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ¹

Во **Введении** отмечается актуальность и научная значимость поставленной в диссертации проблемы, определяется объект и предмет исследования, указываются его хронологические и территориальные рамки, оценивается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной научной литературе, формулируются цель и задачи исследования, систематизируется его источниковая база, раскрывается методология исследования, характеризуется научная новизна диссертации, обозначается теоретическая и практическая значимость исследования, его достоверность, дается информация об апробации результатов и публикациях автора по теме исследования, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

¹ При подготовке данного раздела автореферата использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Шевкунов Г.А.* Социальная система Российской империи как предпосылка революции 1917 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 95-106; *Шевкунов Г.А.* Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 2. С. 159-176; *Шевкунов Г.А.* Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 80-92; *Шевкунов Г.А.* Психоземotionalное состояние российского общества как фактор февральской революции 1917 года // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 3. С. 213-229; *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит).* Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.

Первая глава «Социально-экономическое развитие России в начале XX века как фактор взаимодействия власти и общества» посвящена трем основным проблемам, с которыми в историографии традиционно связывается дестабилизирующее влияние экономики и социальной сферы на взаимоотношения российской государственной власти и общества в начале XX столетия.

В первом параграфе **«Тенденции развития социальной структуры Российской империи в начале XX века»** рассматриваются существовавшие в России тренды развития основных социальных слоев населения – рабочих и крестьян, а также положение дворянства, как верхнего слоя социальной структуры. Проведенный анализ позволяет констатировать, что социальная структура России не свидетельствовала о неизбежности революционного катаклизма. Существовавшие социальные лифты, среди которых важное значение имела сложившаяся в стране система образования, создавали возможности для самореализации человека и его перехода в более высокие слои общества, повышение его сословного статуса. Тенденции экономического развития России, входившей в число наиболее развитых стран мира, определяли достаточно успешные перспективы дальнейшего роста хозяйства страны.

Второй параграф «Инфраструктурные инновации как фактор социально-экономического развития России» посвящен анализу экономической политики Российской империи. Она в целом соответствовала требованиям экономики того времени. Реализованные и еще находившиеся в процессе разработки и осуществления инфраструктурные проекты создавали необходимые условия для успешного развития России в дальнейшем. Бурный рост населения и соответствующая ему государственная политика в сфере здравоохранения обеспечивали страну трудовыми ресурсами. Вводимая царским правительством система всеобщего начального образования способствовала росту человеческого потенциала. Значительных успехов Россия достигла в сфере науки. Сложившиеся в стране инженерные школы

гарантировали дальнейший рост в области промышленности и транспорта. Транссибирская магистраль, связавшая центр России с Дальним Востоком, создавала возможность развитию единого экономического пространства страны.

В третьем параграфе «Взаимодействие власти и общества в начале XX века» отмечается, что сложившиеся в XVIII-XIX веках идеализированный образ Европы в общественном сознании и представления о единственно возможном пути в будущее по европейским лекалам создавали в образованном обществе убеждение о необходимости и неизбежности нового политического устройства страны, отвечающего европейским стандартам. А потому казалось первостепенной задачей свержение самодержавия, которое рассматривалось как «феодальный пережиток». Преобладание в значительной части образованного общества этих идей раскалывало политическую элиту государства.

Вторая глава «Влияние Первой мировой войны на взаимоотношения власти и общества в России» посвящена воздействию нового, по сравнению с предшествовавшим периодом, внешнего фактора в жизни России.

Первый параграф «Начало мировой войны – новый фактор общественного развития» на основе анализа действий основных акторов европейской политики 1914 года раскрывает влияние войны на государственную систему России. Являясь по своему происхождению внешним, этот фактор создавал реальную угрозу самому существованию России, а следовательно, требовал напряжения всех государственных и общественных сил для предотвращения его деструктивного влияния. На первый план в изменившихся условиях жизни общества выходили военные задачи, для решения которых приходилось вносить корректировки во все сферы общественных отношений, функционировавших ранее в режиме мирного времени. Речь шла не только об экономической, социальной, духовной областях, но прежде всего, об управлении страной, совмещая

требования изменений, связанных с переводом страны на военные рельсы, с повышением прочности и незыблемости системы власти, необходимой для победы в борьбе с внешним врагом.

Второй параграф «Война как внешний фактор развития России» посвящен анализу политики стран-участниц войны по отношению к России. Хотя Европа оказалась расколотой на враждующие лагеря, но ее лидеров во многом объединяло желание исключить Россию из числа стран, участвующих в послевоенном устройстве мира. Этого желала не только воюющая с ней Германия, но и союзная ей Великобритания. Достижение своекорыстных целей обеих сражающихся группировок в отношении России связывалось ими с революционными событиями на востоке Европы, которые неминуемо должны были привести к ослаблению России, а то и к развалу ее целостности.

В третьем параграфе «Раскол российской политической элиты в годы мировой войны» отмечается, что многие угрозы поражения к началу 1917 года казались если не преодоленными, то по крайней мере значительно ослабленными: враг был остановлен, экономика переведена на рельсы военного производства и обеспечивала фронт всем необходимым, система управления страной продолжала функционировать. Война вызвала сильный патриотический подъем вначале, но в дальнейшем единство политических элит страны исчезло. Элитный раскол получал дополнительные импульсы из-за рубежа. Оппозиционная Николаю II часть политической элиты осознавала, что по мере приближения победного окончания войны их надежды на перемены государственного устройства в духе европейских идеалов будут становиться все более призрачными, что обусловило необходимость активных действий.

Третья глава «Власть и общество в условиях февральско-мартовского переворота 1917 года» посвящена анализу конкретных революционных событий, действиям их участников, которые во многом явились не результатом размышлений и реализации детально выстроенного плана, а вызывались эмоциональными решениями.

Первый параграф «События февраля 1917 года как результат многофакторного влияния» раскрывает воздействие как отмеченных выше в диссертационном исследовании факторов, так и появление нового, связанного с психоэмоциональным состоянием российского общества в тот переломный момент. Действие социально-экономических, политических и военных факторов проявлялось сквозь призму сознания людей, находило свое выражение в массовых движениях. Оппозиционная элита России, демонстрируя окончательный раскол в правящем лагере, сделала ставку на деструктивное участие петроградских масс в политических событиях, не будучи убежденной в том, что сможет в дальнейшем руководить этими выступлениями. Февральские события расшатали политическую систему страны, лишив правящий класс уверенности в возможности ее сохранения.

Второй параграф «Власть и общество в марте 1917 года: крушение Российской империи» посвящен влиянию психоэмоционального фактора не только на развертывание массовых движений, но и на решения конкретных личностей. Ощущение Николая II, что он оказался в кругу измены, трусости и обмана, отмеченное в его дневнике, определило его эмоциональное состояние в момент принятия решения об отречении. Фон охваченной волнениями столицы и отсутствие твердости и готовности действовать в окружении Великого князя Михаила Александровича определили его отказ от принятия верховной власти. В результате рушилась традиционная система государственности России, одной из основ которой являлся порядок наследования императорского престола. Эмоциональный фактор определил принятие этих судьбоносных для всей страны решений. В условиях кризисного развития и быстро изменяющихся процессов, создававших фон информационной недостаточности, именно эмоциональный фактор во многом влиял на принятие решений.

Третий параграф «Общественная реакция на последствия государственного переворота» раскрывает позднейшую реакцию активных участников февральско-мартовских событий 1917 года на происшедший

в стране переворот. Это позволяет судить о продолжительности влияния психоэмоционального фактора. По мере развития постреволюционных процессов, раскрытия их негативного влияния на дальнейшую судьбу России общественные деятели того времени все более осознавали свою деструктивную роль. Ряд из них публично раскаивались в совершенных действиях, некоторые пытались вернуть утраченное, сражаясь на фронтах Гражданской войны. Эмоциональный порыв революционных дней снижался под воздействием социально-экономических, политических, внешних факторов, пока вновь не набирал силы, выливаясь в новый рецидив социального катаклизма, выдвигая на первый план новых героев и будоража массы.

В четвертом параграфе «Социально-психологические факторы февральско-мартовского переворота» выделяются характерные черты психоэмоционального состояния российского общества накануне и в ходе февральского переворота. Оно отразило раскол правящих элит страны, невозможность установления эффективного компромисса между властью и обществом в условиях Первой мировой войны. Раскол политической элиты страны проявился в широких слоях общества на эмоциональном уровне. Оппозиция существовавшей императорской власти решилась на транслирование идей смены общественного строя в народные массы, разрушая традиционные основы государственной системы страны. Борясь за свое влияние на ход государственных дел, стремясь ограничить прерогативы императора, она наносила удары не только по престижу Николая II, но и по монархии в целом. Распространяя в обществе слухи о недостойном поведении монарха и его окружения, объясняя неудачи на фронте предательством в высших сферах, формируя в сознании людей представления об антинародных и своекорыстных действиях правительства, оппозиция разрушала в умах людей осознание ценности российской государственности, вносила чувство несправедливости существующей политической системы, подталкивала народ к массовым деструктивным действиям.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы. Происшедшее более века назад крушение Российской империи продолжает привлекать к себе пристальное внимание ученых-обществоведов не только нашей страны, но и всего мира. По мере развития теоретических знаний о разворачивании кризисных процессов в социальной жизни проблема гибели существовавших ранее форм государственности находит свое освещение с позиций разных гуманитарных наук, их направлений и сложившихся школ изучения. Вполне понятно, что она занимает важное место в научной специализации государственного управления, поскольку одной из центральных проблем этой сферы знания является вопрос об обеспечении функционирования и существования государства. Изучение факторов, влиявших на этот процесс, приобретает особое значение.

Высказанная еще столетия назад идея поиска неизбежности, а следовательно, закономерности происходивших перемен приводила к изучению решающей роли объективных факторов, не зависящих от действий людей. Преобладающее место в подобных научных построениях занимали социально-экономические факторы. Материалы диссертационного исследования и целый ряд конкретно-исторических работ по изучению экономического развития России предреволюционных десятилетий свидетельствуют о том, что страна занимала ведущие позиции в мире по уровню и темпам экономического развития. Конечно, речь не может идти о непрерывном поступательном развитии. Рыночная экономика России, как и других стран, была подвержена влиянию циклов деловой активности, сезонным факторам, влиянию погодных условий на урожаи и т.п., но они не меняли долгосрочной тенденции экономического развития страны в целом.

Крушение Российской империи произошло в период ее участия в сражениях Первой мировой войны. Отступление русской армии в 1915 году не привело к ее развалу. Брусиловский прорыв 1916 года и наступление на Кавказском фронте свидетельствовали о готовности страны продолжать войну. Наличие людских и материальных ресурсов, успешная работа военно-промышленного комплекса делали возможным дальнейшее продолжение

войны. И все же серьезное негативное внешнее влияние политическая система Российской империи испытала. Оно связывалось с действиями как военных противников, так и союзников по Антанте. Механизм этого влияния выражался в поиске и использовании политических сил, готовых противостоять традиционной российской государственности. Психоэмоциональное состояние российского общества стало одним из важнейших факторов, разрушительное воздействие которого оказалось во многом решающим для крушения Российской империи.

Комплексное рассмотрение факторов, оказавших влияние на политическую ситуацию в 1917 году, позволяет оценить их значение и роль в развитии конкретного кризиса. Если социально-экономические и военные факторы больше влияли на формы протестных выступлений, то раскол политической элиты общества и психоэмоциональная готовность к протесту стали определяющими факторами развития революционных процессов. Не безнадежность со снабжением продовольствием Петрограда и не поражения на фронтах выводили людей на улицу, а желание одних политиков вмешать массы в спор о судьбе государственного устройства страны и неспособность других оказать эффективное противодействие этим попыткам. Утрата массами традиционных ценностных ориентиров в политической сфере, уверенность в несправедливости существующей власти создавала возможность объединения и кристаллизации их усилий вокруг оппозиционных политиков.

Соотнесение влияния различных деструктивных факторов на политическую систему Российской империи, вызвавших ее крушение, позволяет поставить вопросы о возможности эффективного противодействия со стороны государственной власти этим влияниям, о проведении эффективной антикризисной государственной политики, которой в конечном счете в России начала XX века не оказалось. Исторический опыт чрезвычайно важен для избежания подобного кризисного развития страны в будущем, опыт, на который опирается в своем развитии наука государственного управления.

Основные результаты, положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (по историческим наукам):

1. Шевкунов, Г. А. Социальная система Российской империи как предпосылка революции 1917 года / Г. А. Шевкунов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104. – С. 95–106. – 1,1 п.л. – DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-95-106. – Импакт-фактор РИНЦ: 1,778.

2. Шевкунов, Г. А. Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX-XX веков / Г. А. Шевкунов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 159–176. – 1 п.л. – DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-159-176. – Импакт-фактор РИНЦ: 0,786.

3. Шевкунов, Г. А. Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния / Г. А. Шевкунов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 105. – С. 80–92. – 1,1 п.л. – DOI: 10.55959/MSU2070-1381-105-2024-80-92. – Импакт-фактор РИНЦ: 1,778.

4. Шевкунов, Г. А. Психоэмоциональное состояние российского общества как фактор февральской революции 1917 года / Г. А. Шевкунов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 213–229. – 0,9 п.л. – DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-3-213-229. – Импакт-фактор РИНЦ: 0,786.

Иные публикации по теме исследования:

5. Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок / митрополит Тихон (Шевкунов). – М. : Вольный странник, 2024. – 400 с.: ил. – ISBN 978-5-00178-195-0. – 7,2 п.л.